

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.130
23 November 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 130-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 17 ноября 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Уточняющий доклад Ливийской Арабской Джамахирии

Дополнительный доклад Мексики

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов,
комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents,
bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Уточняющий доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/9/Add.12)

1. По приглашению Председателя г-н Хафиана, г-н Эль-Факих Салех, г-жа Маркус и г-жа Хаджажи (Ливийская Арабская Джамахирия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ХАФИАНА (Ливийская Арабская Джамахирия) выражает признательность Комитету за его усилия по обеспечению осуществления Конвенции, которая со времени ее ратификации Джамахирией обрела преимущественную силу над положениями национального законодательства. Напомнив о том, что он внес на рассмотрение первоначальный доклад его страны (CAT/C/9/Add.7) в ноябре 1991 года, он приносит извинения за задержку с представлением уточняющего доклада, запрошенного Комитетом, которая была вызвана не зависящими от Ливии причинами.

3. Уточняющий доклад (CAT/C/9/Add.12) содержит дополнительную информацию, касающуюся политической системы, законодательных и исполнительных механизмов и судебной власти в Джамахирии. При описании правовой основы осуществления положений Конвенции в докладе разъясняется место международных договоров в ливийском внутригосударственном праве и рассказывается о том, каким образом устанавливается обязательная сила их положений для ливийских судов; при этом во главу угла ставятся такие основополагающие цели, как обеспечение справедливости и равноправия. В части, посвященной конкретно Конвенции, описываются положения уголовного кодекса, касающиеся нарушений личных свобод; положения уголовно-процессуального кодекса, касающиеся законности ареста; и положения гражданского кодекса, касающиеся возмещения ущерба. Еще один раздел доклада посвящен судебным гарантиям; в нем описывается роль Верховного суда в связи со статьей 15 Конвенции и приводится подробная информация о функционировании уголовных, административных и гражданских судов в Ливии. Большое значение придается законодательству, гарантирующему защищаемые Конвенцией права; возможности обращения в суд для защиты этих прав во всех случаях, когда они ущемляются или нарушаются; а также осознанию обществом важности этих прав.

4. В докладе рассмотрены и другие вопросы, поднятые членами Комитета в ходе рассмотрения первоначального доклада, в частности вопрос о роли и полномочиях Генерального прокурора; о юрисдикции ливийских судов в свете статей 5, 6, 8 и 9 Конвенции; вопрос об экстрадиции; вопрос о задержании подозреваемых лиц ливийской национальности; определение политических преступлений; вопрос о допросах и проводящих его лицах; концепция насилия; преступления, наказуемые смертной казнью по ливийскому уголовному кодексу; положение в связи с применением смертной казни в стране; условия содержания под стражей в Ливии в свете статьи 6 Конвенции; а также вопрос об органах, отвечающих за осуществление надзора за тюрьмами.

5. Ливийская Арабская Джамахирия убеждена в необходимости гарантировать полное осуществление Конвенции и полна решимости обеспечить все юридические и судебные гарантии, необходимые для осуществления и защиты прав человека. Выступающий отмечает, что он с готовностью ответит на любые дальнейшие вопросы по этой теме.

6. Г-н СОПЕНСЕН (Докладчик по стране) благодарит делегацию Ливии за представленный ею уточняющий доклад и за устное сообщение, в которых нашли ответы многие из вопросов, возникших у Комитета.

7. В докладе содержится ясное описание принципов функционирования политической системы, законодательных и исполнительных механизмов и судебной власти в Ливийской Арабской Джамахирии, и выступающий с удовлетворением отмечает заявление о независимости судебной власти, однако он хотел бы узнать, могут ли судьи быть уволены, и если да, то по указанию каких органов. Установлен ли законом возраст выхода на пенсию?

8. Ни в одном из представленных Ливией докладов он не обнаружил ссылки на конституционный суд. Осуществляет ли эту функцию Верховный суд при определении, например, конституционности законодательства и соответствия ливийских законов положениям Великого зеленого документа о правах человека в эпоху народных масс.

9. Отметив, что Генеральный прокурор в соответствии с законодательством "обладает исключительным правом возбуждать уголовные дела", оратор интересуется, могут ли пострадавшие стороны обращаться к нему с такой просьбой. Кто может подавать заявления о применении пыток: жертвы; их родственники; их соседи? Может ли Генеральный прокурор отказать в рассмотрении жалоб, и если да, то имеются ли какие-нибудь альтернативные средства защиты, например, в административных или уголовных судах? На стр. 8 доклада указано, что статья 30 уголовно-процессуального кодекса Ливии соответствует статье 13 Конвенции, где предусматривается право на предъявление жалобы, но не помешала бы статистика о числе фактически поданных жалоб.

10. Согласно уголовному кодексу, применение пыток или подстрекательство к их применению наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Представляет ли собой вторая цифра абсолютный максимум даже, например, в тех случаях, когда применение пытки приводит к смерти жертвы, что в некоторых странах приравнивается к умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах? В этой связи на стр. 18 доклада указывается, что убийство в Ливии наказуемо смертной казнью. Однако согласно информации, приведенной на стр. 13 доклада, в одном из решений, вынесенных уголовными судами, в качестве меры наказания за "применение пыток и превышение власти" были предусмотрены исправительные работы сроком на шесть месяцев. Как представляется, это противоречит предусмотренным законом возможным мерам наказания, которые он только что назвал.

11. На стр. 7 доклада в разделе, где описывается статья 431 уголовного кодекса, указывается, что для любого должностного лица, которое "применяет насилие", установлено наказание в виде штрафа до 250 динаров. Насколько он понимает, под "насилием" подразумеваются менее тяжкие правонарушения, чем пытки. Сумма штрафа, которая эквивалентна примерно 750 долларам США, представляется незначительной. Установлен ли верхний предел для сроков тюремного заключения в случае наложения штрафа или этот вопрос оставлен на усмотрение судьи?

12. Вопрос о компенсации, который является предметом статьи 14 Конвенции, рассматривается в ливийском докладе в разделах, посвященных гражданскому кодексу, Великому зеленому документу о правах человека в эпоху народных масс и закону о народном суде. Необходимо ли ждать вердикта до подачи требования о компенсации? Если лицо, признанное виновным в применении пытки, не в состоянии выплатить компенсацию надлежащим образом, принимает ли государство на себя ответственность за это? Много ли требований о компенсации было подано?

13. Переходя к Закону о защите свободы и тем частям доклада, которые касаются допроса и сроков содержания под стражей, оратор просит дать разъяснения по следующим аспектам, связанным с правами задержанных лиц, в особенности в наиболее сложный период – сразу же после их взятия под стражу полицией: как скоро ближайший родственник задержанного лица должен быть уведомлен об этом; могут ли такие лица содержаться под стражей без права общения с внешним миром и если да, то как долго; когда конкретно дается разрешение связаться с адвокатом; может ли задержанное лицо хранить молчание до прибытия его адвоката; каковы правила медицинского ухода; по истечении какого срока задержанное лицо должно предстать перед судьей; и в какой момент задержанным лицам сообщается об их правах?

14. Он с удовлетворением отмечает, что в Ливии запрещена выдача политических беженцев, хотя в статье 3 Конвенции говорится о том, что причиной для невыдачи должны быть серьезные основания полагать, что такому лицу может угрожать применение пытки: так ли обстоит дело в Ливии?

15. Обращаясь к странице 18 доклада, где речь идет о смертной казни, он с удовлетворением отмечает, что рассматривается вопрос об ограничении случаев назначения смертной казни небольшим числом тяжких преступлений. Его несколько удивляет, что согласно уголовному кодексу Ливии смертной казнью наказуются экономические преступления, и он интересуется тем, каким образом такие приговоры приводятся в исполнение.

16. Касаясь вопроса об условиях содержания в местах лишения свободы, он интересуется, разрешается ли представителям неправительственных организаций проводить инспекции и предусмотрена ли для заключенных такая процедура подачи жалоб, в рамках которой они могут без помех письменно сноситься, например, с Комитетом против пыток в Женеве.

17. В заключение он подчеркивает важное значение просветительной работы по всем аспектам прав человека и специальной разъяснительной работы по вопросам, связанным с пытками, – работы, которая позволяет сотрудникам пограничной службы, врачам и другим работникам здравоохранения определять, является ли лицо жертвой пыток, и принимать соответствующие меры. Ведется ли такая разъяснительная и просветительная работа в Ливии?

18. Г-н БЕРНС (заместитель Докладчика по стране) отмечает, что для подготовки этого доклада Ливией, вне всякого сомнения, были приложены колоссальные усилия.

19. Приведенные на странице 13 доклада примеры успешного преследования должностных лиц за допущенные злоупотребления заслуживают внимания и свидетельствуют о явной серьезности, с которой ливийские власти выполняют обязательства, содержащиеся в Конвенции. Он не хотел бы комментировать адекватность или неадекватность вынесенных приговоров.

20. Насколько он понимает, в ходе уголовного процесса жертва пыток может подать требование о компенсации в уголовный суд и независимо от этого возбудить гражданский иск. Предусмотрено ли в ливийском законодательстве положение о том, что правительство также косвенно несет ответственность за поведение своих агентов и, следовательно, обеспечивает выплату компенсации в том случае, если его агент, признанный виновным, не в состоянии выплатить ее?

21. Переходя к вопросу об иностранных гражданах, он интересуется, существуют ли во внутреннем законодательстве Ливии положения, позволяющие ливийским властям - в том случае, если они узнают о присутствии на своей территории лица, являющегося гражданином страны, с которой у Ливии нет договора об экстрадиции, и обвиненного в применении пыток в стране, с которой у нее также нет договора об экстрадиции, - арестовать такое лицо и предать его суду.

22. В связи со статьей 9 Конвенции оратор интересуется тем, какие меры приняты Ливией для обеспечения взаимной правовой помощи. Подписаны ли на этот счет договоры с другими государствами - участниками Конвенции или статья 9 сама по себе носит обязывающий характер?

23. Выступающий задает вопрос с целью уточнить роль полиции, государственного прокурора и следственных судей на различных этапах задержания. На его взгляд, страницы 16, 17 и 18 доклада создают некоторую путаницу. На странице 16 говорится, что "подозреваемый должен быть допрошен компетентным органом прокуратуры не позднее 24 часов с момента направления дела прокуратуре органом дознания". Он полагает, что в качестве органа дознания выступает полиция, но просит уточнить это. В течение 24 часов после передачи дела органам прокуратуры обвиняемый должен быть допрошен, и должно быть принято еще одно решение либо о его освобождении, либо о его задержании до окончания предварительного следствия. Здесь упомянуты разные должностные лица и разные периоды, и неясно, какие ограничения сроков предусмотрены. Насколько он понимает, в докладе утверждается, что когда сотрудник полиции полагает, что какое-либо лицо совершило правонарушение, то он не может задержать его для дознания, если только это лицо само не пожелает ответить на заданные ему вопросы. Это очень необычная процедура.

24. На странице 18 доклада говорится, что "обвиняемый может находиться под стражей лишь в специально предназначенных для этого местах в пределах того судебного округа, где было совершено данное преступление и не может быть допрошен судом без его согласия". Оратор интересуется, что подразумевается под "судом": следственный судья или какой-либо иной орган. На странице 18 говорится также, что "обвиняемый также имеет право отказаться отвечать на любой вопрос, который может негативно сказаться на его правовом положении в рамках разбирательства". Однако чуть раньше в докладе указывалось, что сотрудник полиции может задержать человека только в том случае, если тот желает добровольно сделать заявление. Представитель прокуратуры может держать его под стражей только в течение 24 часов для проведения допроса, а затем он передается следственному судье. Эти положения было бы желательно уточнить. Обращаясь к фразе: "В течение этого периода времени орган прокуратуры либо принимает постановление о задержании обвиняемого до окончания предварительного следствия, либо принимает постановление о его освобождении", которая приведена на странице 16 доклада, он интересуется, отличается ли такое задержание от "предварительного заключения", о котором говорится на странице 10. Он хотел бы также узнать, как определяется понятие "предварительное заключение", какие сроки при этом установлены и когда эта процедура применяется.

25. Обращаясь к фразе, приведенной на странице 18: "Обвиняемый может находиться под стражей... и не может быть допрошен судом без его согласия", выступающий говорит, что это довольно странно - говорить о каком-либо заключении под стражу, когда лицо делает добровольное заявление. В связи с вопросом о смертной казни он интересуется статистическими данными: сколько людей было приговорено к смертной казни и сколько приговоров было приведено в исполнение.

26. Г-н МИХАЙЛОВ выражает признательность ливийской делегации за качество подготовленного доклада, но просит ее предоставить дополнительную информацию о конституционной системе, в частности о различиях между органами власти. На странице 2 доклада упоминаются "народные собрания", а на странице 3 - "Всеобщий народный конгресс". Он просит уточнить, в чем заключается различие между этими органами, каким образом проводятся выборы в Конгресс и существуют ли политические партии.

27. На странице 7 доклада со ссылкой на статью 431 уголовного кодекса и статью 4 Конвенции говорится о мерах наказания, предусмотренных для любого должностного лица, которое, осуществляя свои должностные обязанности, применяет насилие в отношении любого лица, связанное с любым посягательством на его достоинство или с причинением ему любых физических страданий. Предусмотрены ли в уголовном кодексе наказания для должностных лиц, причиняющих психические или моральные страдания? В статье 167 гражданского кодекса устанавливается, что должно нести ответственность лицо, совершившее противоправное деяние тогда, когда оно могло отличить правое от неправого. Он хотел бы знать, какие критерии применяются в законодательстве для разграничения "правого" и "неправого". В связи со статьей 3 Конвенции в статье 21 Закона о защите свободы № 20/1991 указывается, что "Джамахирия является убежищем для преследуемых и борцов за свободу". В чем заключается различие между действиями борца за свободу и террористическими актами? Какие критерии применяются для установления того, к какой категории относится то или иное деяние?

28. На странице 16 доклада указывается, что "подозреваемый должен быть допрошен компетентным органом прокуратуры не позднее 24 часов с момента направления дела прокуратуре органом дознания". Он интересуется, каким образом обвиняемый может воспользоваться помощью защитника в это время.

29. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА говорит, что он с удовлетворением отмечает значительное улучшение качества нынешнего доклада по сравнению с прежним докладом, представленным Ливией (CAT/C/9/Add.7). Как и г-н Михайлов, он хотел бы получить некоторую информацию о составе народных собраний, поскольку в докладе говорится о "прямой народной демократии". Он просит также дать разъяснения относительно содержания понятия "пытка" по смыслу статьи 435 уголовного кодекса, а также уточнить, охватывается ли им и физический, и психический вред.

30. В связи с приведенными в части первой доклада разъяснениями относительно того, каким образом Конвенция была инкорпорирована в ливийское законодательство, он интересуется, может ли сама Конвенция служить в качестве правовой основы для осуществления статьи 3, а не пункта 5 статьи 9 уголовного кодекса, о чем говорится на странице 10 доклада. Выступающий хотел бы также узнать, имеют ли право задержанные на проведение медицинского освидетельствования. Как и г-н Бернс, он интересуется, сколько приговоров о смертной казни было приведено в исполнение и какие другие типы наказания предусматриваются за серьезные преступления.

31. Г-н ДИПАНДА МУЭЛЬ выражает признательность ливийской делегации за представление этого уточняющего доклада. Выражая согласие с другими членами Комитета относительно того, что в докладе содержатся ответы на многие из вопросов, поднятых в связи с первоначальным докладом, он отмечает, что некоторые моменты все же нуждаются в уточнении.

32. Во-первых, ответы на вопросы следовало бы дать в увязке со статьями Конвенции и в порядке их нумерации: это внесло бы ясность в общую картину и соответствовало бы общим руководящим принципам, регулирующим форму и содержание докладов, подлежащих представлению государствами-участниками. Он просит дать дополнительную информацию об определении понятия "пытка", поскольку его нет в докладе, и интересуется, наказуемы ли моральные и психические пытки по ливийскому законодательству. В связи с приведенной на стр. 4 доклада фразой: "В соответствии с законодательством Генеральный прокурор обладает исключительным правом возбуждать уголовные дела, за исключением тех случаев, когда уголовное дело может возбуждаться по заявлению потерпевшего или министром юстиции", он интересуется, о каких случаях идет речь, и может ли министр юстиции - в тех случаях, когда только он может возбуждать уголовные дела, - принять решение не делать этого, если гражданин в письменной форме сообщил ему о нарушении своих прав человека.

33. Обращаясь к стр. 13, где перечислены несколько случаев, в которых должностные лица были привлечены к суду за применение пыток и понесли наказание, он интересуется, каков конкретный характер исправительных работ и принудительного труда. Предусмотрены ли такие наказания в уголовном кодексе или они назначаются по усмотрению судьи? Соображается ли принудительный труд с Конвенцией? На стр. 18 указывается, что, согласно ливийскому уголовному кодексу, экономические преступления наказуются смертной казнью. Он не до конца понимает, что понимается под экономическим преступлением, и интересуется, относятся ли к этой категории такие правонарушения, как подлог. Не правда ли, что такая мера наказания является слишком суровой по сравнению с характером преступления? Если казни являются публичными, то они могут быть охарактеризованы как унижающий достоинство вид обращения и, таким образом, запрещены по Конвенции. Он просит дать разъяснения относительно организации судебной системы и судов и относительно того, выполняет ли Верховный суд функции конституционного суда. Каким образом назначаются судьи и существует ли дисциплинарный орган, обеспечивающий должное выполнение ими своих обязанностей?

34. Он просит ливийскую делегацию сообщить, в какой мере воздушное эмбарго повлияло на повседневную жизнь в Ливии и на экономику страны.

35. Г-н БЕН АММАР, поблагодарив ливийскую делегацию за представление уточняющего доклада, говорит, что, как явствует из доклада, основу правовой и судебной системы составляет власть народа и что верховенство власти народа гарантируется через Всеобщий народный конгресс и народные собрания. Однако необходимо учитывать принцип разделения властей. Для обеспечения того, чтобы граждане пользовались своими основными правами, а человеческое достоинство уважалось, каждая власть должна осуществлять свои функции по возможности свободно и как можно лучше. В докладе подчеркивается, что судебная власть является независимой, но ничего не говорится о том, кто назначает судей и по чьему решению они повышаются в должности или несут наказание.

36. Он интересуется, существует ли какая-нибудь органическая связь между сотрудником полиции или органом, производящим арест, и органом, возбуждающим уголовные дела, с одной стороны, и следственными органами и судами, выносящими приговоры, с другой. Нуждается в уточнении вопрос о Народном суде и о его отношениях с гражданскими, уголовными и другими судами. Поскольку на стр. 9 доклада утверждается, что "Народный суд компетентен рассматривать ходатайства об обжаловании мер и решений, ущемляющих свободу и иные основные права граждан", он хотел бы знать, не подменяет ли он собой апелляционный суд.

37. Кроме того, он хотел бы узнать, включены ли вопросы, касающиеся Всеобщей декларации прав человека и Конвенции против пыток, в учебные программы для сотрудников полиции, работников пенитенциарной системы, врачей и их помощников. С учетом решительного стремления Ливии к защите основных свобод он хотел бы получить ответ на вопрос, поддерживает ли она проект факультативного протокола к Конвенции о посещении тюрем и мест содержания под стражей, который будет представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и готова ли она принять статьи 21 и 22 проекта факультативного протокола. Поскольку пытки практикуются в различных странах, не поддерживает ли Ливийская Арабская Джамахирия Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток и не намеревается ли она создать специальные медицинские центры для лечения жертв пыток, как это сделано во многих других странах?

38. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ высоко оценивает усилия Ливии, нацеленные на реализацию принципов, закрепленных в Конвенции. В связи с принципом законности законодательных актов (нормы права и справедливости), упомянутым на стр. 6 доклада, где говорится, что любой гражданин может оспорить законность любого законодательного акта, который не основывается на нормах права и справедливости, в судах, он интересуется, не означает ли это, что суды могут отменять или изменять законы, если они несовместимы с нормами права и справедливости, и затрагивает ли это принцип конституционности законодательства в Ливии.

39. Поскольку Ливия приняла на себя обязательство осуществлять Конвенцию после ратификации, он интересуется, не стала ли Конвенция частью ливийского законодательства. Он хотел бы также знать, применяют ли суды Конвенцию непосредственно и может ли то или иное лицо, требуя уважения к одному из этих прав, основывать свои действия на принципах, закрепленных в Конвенции. Каким образом в Ливии преступления разделяются на тяжкие и менее тяжкие и какие критерии при этом используются?

40. Выступающий задает вопрос о том, кто отвечает за проведение следствия: Генеральный прокурор, следственный судья или какой-либо иной орган. Полномочны ли Генеральный прокурор и суды рассматривать вопросы, касающиеся задержаний, произведенных полицией? Предусмотрено ли в ливийском законодательстве запрещение заслушивать дела в отсутствие защитника?

41. В связи со статьей 14 Конвенции в докладе ясно говорится о том, что ответственность за компенсацию лежит на лице, совершившем преступление. Жертва имеет право выступать на стороне обвинения и может принимать активное участие в разбирательстве. Однако в случае административных расследований, если суд признает обвиняемого невиновным, может ли административный суд прекратить следствие? Обладают ли уголовные и административные суды разными сферами компетенции?

42. Обращаясь к стр. 17 доклада, он интересуется, снимает ли индивидуальная амнистия всякую ответственность. Предусматривает ли она снятие судимости и освобождение от наказания, как это указывается на стр. 17 доклада? Может ли то или иное лицо, приговоренное к 10 годам лишения свободы, быть освобождено через шесть месяцев или существует минимальный срок, который такое лицо должно провести в месте лишения свободы, прежде чем оно получает право на амнистию?

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета, благодарит ливийскую делегацию за ее доклад, который является гораздо более исчерпывающим и информативным, чем ее предыдущий доклад, и который существенно облегчил задачу, стоящую перед Комитетом.

44. На странице 4 доклада в разделе, посвященном судебной власти, упоминаются суды по брачно-семейным делам, применяющие нормы исламского права. Обладают ли такие суды компетенцией только в гражданских вопросах или они имеют и другие сферы компетенции, и если да, то какие?

45. На странице 7 доклада утверждается, что применение насилия, если оно сопровождается задержанием, представляет собой акт психической пытки. Однако задержание – это не единственный возможный случай применения психических пыток и даже не самый распространенный. Более того, задержание обычно бывает законным, и выступающий просит ливийскую делегацию объяснить, каким образом психические пытки наказываются по ливийскому законодательству.

46. В связи с вопросом о выдаче на странице 10 доклада содержится ссылка на статью 21 Закона о защите свободы, но исключается какая бы то ни было возможность возвращения (*refoulement*) или высылки, и в этой связи он хотел бы узнать, считает ли ливийская делегация это прямым применением статьи 3 Конвенции.

47. В докладе вообще не упоминается статья 11 Конвенции, и в этой связи выступающий просит дать некоторые разъяснения.

48. В докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках г-на Койманса (E/CN.4/1992/17) содержится упоминание о письме, направленном Специальным докладчиком правительству Ливийской Арабской Джамахирии, в котором он передал этой стране информацию по конкретному делу. Он отмечает, что на это письмо не поступило никакого ответа, и в этой связи задает представителям Ливии вопрос о том, знакомы ли они с этим делом и не могут ли они сообщить Комитету, что было в этой связи сделано.

49. Г-н ХАФИАНА (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что Джамахирия всегда была полна решимости выполнить свои обязательства по международным договорам, включая Конвенцию против пыток, и что она инкорпорировала Конвенцию в свое внутреннее законодательство. Он выражает свою признательность Комитету за объективность, с которой он подходит к выполнению своей важной задачи.

50. Г-н Хафиана, г-н Эль-Факих Салех, г-жа Маркус и г-жа Хаджажи (Ливийская Арабская Джамахирия) покидают места за столом Комитета.

51. Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 12 час. 00 мин.

Дополнительный доклад Мексики (CAT/C/17/Add.3)

52. По приглашению Председателя г-н Эльер, г-жа Карвальо де Пласа и г-н Руис и Авила (Мексика) занимают места за столом Комитета.

53. Г-н ЭЛЬЕР (Мексика) говорит, что Мексика, как и все международное сообщество, стремится обеспечить защиту основных прав человека и с этой целью она подписала и ратифицировала ряд международных и региональных договоров. Присоединившись к Конвенции против пыток, которая находится в гармоничном соответствии с мексиканской Конституцией, его страна подтвердила применимость на ее территории прав, признанных в Конвенции.

54. В дополнительном докладе (CAT/C/17/Add.3) охвачен период с 1988 по 1992 год и описываются меры, принятые мексиканским правительством для предупреждения пыток и наказания за них.

55. Мексика придает Конвенции огромное значение, поскольку она посвящена чрезвычайно деликатному вопросу. Его правительство убеждено в том, что обеспечить более глубокое понимание всей значимости прав человека можно только через международное сотрудничество, в рамках которого принимались бы во внимание национальные усилия, ответственность государств за выполнение своих обязательств и уважалась бы внутренняя юрисдикция. Руководствуясь именно этим духом, его делегация представляет дополнительный доклад, который был составлен в июне 1992 года.

56. Со времени представления первоначального доклада в июле 1988 года в законодательной, административной и судебной системах Мексики произошел ряд важных изменений.

57. Когда президент Салинас де Гортари учредил Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ) 6 июня 1990 года, он подтвердил приверженность Мексики отстаиванию, поощрению и защите прав человека мексиканцев на территории страны и за рубежом и иностранцев на национальной территории, а также наказанию виновных в нарушении таких прав. Одна из важнейших задач НКПЧ заключается в том, чтобы положить конец безнаказанности.

58. НКПЧ не подменяет собой органов, занимающихся отправлением правосудия. Во многих отношениях она напоминает институт омбудсменов, существующий в других странах. Она не препятствует разделению властей и независимости судебной власти. Ею составлены программы контроля за удовлетворением жалоб, касающихся нарушений прав человека, и она предлагает программы в сферах права, образования и культуры, а также меры по обеспечению более неукоснительного соблюдения международных договоров, подписанных Мексикой.

59. НКПЧ действует на трех уровнях. Во-первых, она занимается расследованием индивидуальных жалоб. Она в гласном порядке выносит рекомендации компетентным органам и может запрашивать у них информацию в ходе своих расследований. Все ее документы периодически обнародуются. Благодаря гласности ее действий и рекомендаций она получила признание в мексиканском обществе и помогла радикально изменить систему отношений между населением, неправительственными организациями и официальными учреждениями.

60. НКПЧ проявляет активность и на втором уровне: она предлагает поправки к мексиканским законам и выносит рекомендации по присоединению к различным международным договорам в целях обеспечения полного соблюдения принципа верховенства закона.

61. Третье направление деятельности НКПЧ – обеспечение становления в Мексике культуры прав человека, наполнение реальным содержанием чаяний правительства и общества во имя торжества принципов полнокровного осуществления прав человека в рамках таких мероприятий, как профилактика преступности, просветительная работа и разъяснительная работа среди тех, кто занимается отправлением правосудия.

62. 24 июня 1992 года по единогласному решению всех политических партий НКПЧ был предоставлен конституционный статус, гарантирующий необратимость проводимых реформ и достигнутого прогресса.

63. Новые политические, экономические и социальные реальности привели к систематическому пересмотру мексиканского законодательства. Важными шагами в развитии судебной системы Мексики стали декреты о реформе Федерального закона 1986 года о предотвращении пыток и наказании за них и о внесении различных поправок в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, которые были приняты Национальным конгрессом.

64. В процессе всей этой работы федеральная администрация поддержала ряд предложений НКПЧ на предмет принятия законодательных и административных мер. Так обстоит дело с внесением различных поправок в федеральный уголовный кодекс и уголовные кодексы штатов, а также в федеральный уголовно-процессуальный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс Федерального округа, которые были одобрены Конгрессом.

65. По предложению НКПЧ, в Конгресс внесен законопроект о поправках к Федеральному закону об обязанностях сотрудников государственной службы, с тем чтобы придать обязывающую силу запросам НКПЧ, подаваемым в ходе расследований в государственную службу.

66. На последней очередной сессии Конгресса федеральная администрация внесла законопроект о поправках к статье 102 конституции с целью закрепления в ней полномочий Конгресса и законодательных органов штатов на создание органов по защите прав человека. Был также внесен новый проект федерального закона о предотвращении пыток и наказании за них.

67. Была проведена реорганизация Генеральной прокуратуры и обеспечено повышение квалификации сотрудников федеральной прокуратуры и ее вспомогательных органов, таких, как федеральная уголовная полиция. Сотрудники федеральной прокуратуры должны пройти курс обучения и сдать конкурсный экзамен. Сотрудники федеральной уголовной полиции, отобранные на основе их квалификации и с учетом их поведения, должны пройти подготовительный курс продолжительностью 180 дней. На рассмотрение были вынесены также особые меры по оказанию помощи лицам, подозреваемым в совершении противоправных деяний или находящимся под следствием государственной прокуратуры, а также их семьям и жертвам правонарушений.

68. Возникла необходимость во внесении поправок в Федеральный закон о предотвращении пыток и наказании за них. В новом федеральном законе усовершенствованы механизмы защиты граждан и установлены более суровые меры наказания для тех лиц, которые посягают на физическую или моральную неприкосновенность любого человека. Статья 3 федерального закона практически полностью построена на формулировках, содержащихся в Конвенции против пыток.

69. В новом федеральном законе расширены процессуальные права подсудимых, обеспечены права индейцев пользоваться судебной защитой на своем собственном языке и предусмотрены льготные права на помилование и амнистию для наиболее нуждающихся.

70. Новый закон лишает доказательственной силы признания, сделанные в органах полиции. То же самое относится к заявлениям, сделанным обвиняемым государственному прокурору или представителю судебных органов в отсутствие защитника, доверенного лица и, если это требуется, переводчика.

71. В качестве меры наказания за применение пыток предусмотрено тюремное заключение сроком от 3 до 12 лет (ранее от 2 до 10). Лицо, признанное

виновным, обязано покрыть судебные, медицинские и любые иные издержки, понесенные в связи с возмещением вреда, и компенсировать пострадавшему или его родственникам ущерб в случае смерти, лишения свободы, потери имущества, доходов, ущерба здоровью, инвалидности и подрыва репутации.

72. Федеральному правительству вменено в обязанность осуществлять постоянные программы по предотвращению пыток.

73. Одним из первых мероприятий НКПЧ в области разъяснительной работы среди населения стала организация национального семинара против пыток, в котором приняли участие видные мексиканские и международные эксперты. Семинар пришел к выводу, что пытки представляют собой сложное и многогранное явление, в основе которого лежат юридические, социально-экономические факторы, факторы воспитания, психологии и морали, и что в первую очередь нужно бороться с причинами этого явления, чем, собственно говоря, и занимаются компетентные органы.

74. Впоследствии президенту Республики был представлен комплекс предложений по изменению уголовно-процессуальных кодексов на федеральном уровне, уровне штатов и Федерального округа, которые нацелены на обеспечение того, чтобы окончательно лишить доказательственной силы признания, даваемые органам полиции. Согласно этим реформам, гарантируется строгое, но уважительное отношение к лицам, нарушившим закон.

75. В Генеральной прокуратуре разработаны различные программы с целью обеспечить достойное обращение с заключенными и уважение прав человека. Прокуратура предусмотрела специальные процедуры и механизмы по установлению, расследованию и наказанию случаев применения пыток в целях борьбы с безнаказанностью через свою внутреннюю контрольную службу. В сентябре 1991 года она учредила комплексную программу распространения информации и заботы о заключенных и наркоманах – механизм, обеспечивающий полное соблюдение индивидуальных гарантий. 12 марта 1992 года Генеральный прокурор учредил Гражданский комитет широкого состава для контроля за деятельностью прокуратуры и обеспечения строгого соответствия ее работы закону. В этот комитет входят члены основных политических партий.

76. На протяжении трех лет Национальный институт криминологии и Институт федеральной уголовной полиции осуществляют серию программ по повышению уровня научной и технической квалификации, необходимой для расследования правонарушений. Особый акцент делается на подготовке сотрудников федеральной уголовной полиции к решению проблем, связанных с защитой прав человека.

77. Решительная борьба с безнаказанностью начала приносить позитивные результаты. Говоря о воздействии различных мер, принятых в интересах борьбы с пытками, следует отметить, что число жалоб, подаваемых в НКПЧ, с 1990 года, когда она приступила к работе, сократилось. В период с июня по декабрь 1990 года заявления о применении пыток составляли наибольшее число среди жалоб о нарушении прав человека (13,4%). В период с декабря 1990 года по май 1991 года они еще оставались на первом месте в списке всех категорий жалоб (13,9%), но в июне – декабре 1991 года переместились на третье место (6,2%), а в последнее время, с декабря 1991 года по июнь 1992 года, – на седьмое место (лишь 2,9%). Правительство Мексики отдает себе отчет в том, что проблема не сводится только к количеству жалоб, и ставит перед собой цель обеспечить устранение абсолютно всех оснований для подачи таких заявлений.

78. В своем последнем докладе за полгода, составленном в мае 1991 года, НКПЧ сообщила о том, что меры наказания были применены к 266 государственным служащим (110 федеральным служащим, 151 местному служащему и 5 муниципальным служащим). Уголовные дела были возбуждены против 95 из этих служащих, под предварительным следствием находятся 108 из них, 20 освобождены от своих функций, 24 временно отстранены от занимаемых должностей и 17 сделаны предупреждения.

79. С ноября 1991 года по май 1992 года НКПЧ сделала в общей сложности 110 рекомендаций различным органам, причем 11 из них касались жалоб на применение пыток. С июня 1990 года до 25 мая 1992 года, когда был составлен четвертый доклад НКПЧ за полгода, были разработаны 34 рекомендации для Генеральной прокуратуры, которые касались пыток. В 13 случаях были возбуждены уголовные дела: в 1990 году было начато предварительное следствие по двум из них, в 1991 - по четырем и в 1992 - по семи. Лишь в двух из этих 13 случаев факты нарушений были вскрыты в период с мая 1991 года по настоящее время, т.е. в период работы нынешнего Генерального прокурора Республики Игнасио Моралеса Лечуги. По этим 13 делам проходит 37 должностных лиц, которые взяты под стражу в ожидании суда.

80. Различные меры, которые были приняты и отражены в докладе, свидетельствуют о твердой приверженности правительства Мексики делу защиты и поощрения прав человека. Мексика не пожалеет усилий в деле борьбы с безнаказанностью и искоренением такого явления, как пытки.

81. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА (Докладчик по стране) с удовлетворением отмечает всеохватывающий и насыщенный доклад Мексики, который свидетельствует о том, что для борьбы с пытками Мексика приняла большое число мер. В стране ведется также впечатляющая разъяснительная кампания в интересах поощрения прав человека. Он приветствует решимость Мексики в деле выполнения положений Конвенции.

82. При рассмотрении первоначального доклада Мексика в 1989 году Комитет особо отметил его прекрасное качество и подчеркнул эффективность механизма защиты, действующего в Мексике. Тем не менее Комитет запросил дополнительную информацию по следующим аспектам: относительно компенсации за понесенные убытки; относительно информационно-просветительных программ и программ по разъяснению Конвенции; универсальной юрисдикции, а также конкретного применения Конвенции.

83. В дополнительном докладе даны удовлетворительные ответы на первые два из поставленных вопросов, но у оратора все еще остаются сомнения, связанные с вопросом об универсальной юрисдикции. Поскольку Мексика является федеративным государством и входящие в него штаты обладают полномочиями на принятие собственных правил и положений и поскольку статья 133 Конституции применяется только на федеральном уровне, он хотел бы убедиться в том, что положения Конвенции применяются на территории всей страны. Хотя законодательство в области предотвращения пыток производит впечатление, Комитет получил множество сообщений от неправительственных организаций об актах пыток, в частности совершаемых уголовной полицией, которые, судя по всему, остаются безнаказанными. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках также упомянул о ряде таких случаев в своем докладе (E/CN.4/1992/17) и направил правительству письменное сообщение по этому вопросу. В пункте 17 своего дополнительного доклада (CAT/C/17/Add.3) мексиканское правительство само признало, что отдельные нарушения прав человека по-прежнему имеют место, и вновь подтвердило свое обязательство и впредь защищать эти права и карать лиц, ответственных за их нарушение.

84. Отрадно отметить, что Национальная комиссия по правам человека (НКПЧ) получила конституционный статус по статье 112 Конституции. В докладе, представленном НКПЧ, указывается, что в нарушение законодательства и пункта 2 статьи 4 Конвенции в ряде случаев лица, виновные в нарушениях, не были наказаны. Он отмечает, что из 274 рекомендаций, вынесенных НКПЧ по вопросу о наказании таких лиц, по 142 не было предпринято никаких действий, а по большинству остальных были приняты только паллиативные меры. В пункте 100 доклада, представленного Мексикой, перечислены в основном случаи, в которых, по заявлению НКПЧ, ее рекомендации не были реализованы и были проведены не более чем предварительные расследования. Он был бы рад, если бы была представлена дополнительная информация, касающаяся числа лиц, заключенных под стражу за описанные правонарушения, и вынесенных им приговоров.

85. Из 110 рекомендаций, сделанных НКПЧ за шесть месяцев до июня 1992 года, 42 касались условий в тюрьмах, а некоторые – конкретно обращения с заключенными и бесчеловечных условий содержания под стражей. Вызывает тревогу число случаев убийств или исчезновений журналистов и других лиц. НКПЧ составила классификацию жалоб, в которой жалобы на применение пыток занимают седьмое место, но не исключено, что некоторые из других жалоб, такие, как жалобы на произвольное задержание, также могут быть связаны с применением пыток.

86. Различные меры по исправлению сложившегося положения, предусмотренные в измененном уголовно-процессуальном кодексе, и, в частности, положение о непризнании доказательственной силы заявлений, сделанных в полиции, заслуживают высокой оценки, но выступающий хотел бы знать, применяются ли новые меры только на федеральном уровне или различные штаты также инкорпорировали их в свое собственное законодательство. Касаясь вопроса о праве на медицинский осмотр, предусмотренном в статье 7 Конвенции, оратор отмечает, что, как он всегда считал, все задержанные должны проходить медицинский осмотр.

87. Ввиду такого большого количества правовых положений, нацеленных против этих актов, он крайне удивлен, почему поступает так много сообщений о незаконных задержаниях и допросах, плохом обращении и применении принуждения для получения признаний. Остается ли в силе часть 3 тома 9 учебных инструкций для полиции, в которой говорится, что задача полиции заключается в восстановлении истины, получении признаний и сборе доказательств? Если это так, то это серьезно противоречит положениям, которые в настоящее время вступили в силу.

88. Он придает большое значение программам Генеральной прокуратуры Республики, и ему было бы интересно узнать, какие сообщения были получены в этой связи. Разумеется, для осуществления этих программ потребуется время, но необходимости решения вопроса о безнаказанности следует придать первоочередное значение. Во время обсуждения предыдущего доклада Мексики г-н Бернс поинтересовался, намерена ли Мексика сделать заявление согласно статье 21 Конвенции, и мексиканская делегация ответила, что такая возможность рассматривается, но правительство должно изучить вопрос о соответствии этих положений существующему законодательству. Новые формы контроля и наблюдения в состоянии помочь правительству в его решительной борьбе с феноменом пыток.

89. Г-н ЛОРЕНСО (заместитель Докладчика по стране) присоединяется к Докладчику и тоже выражает мексиканской делегации признательность за

всеобъемлющий доклад и устные разъяснения. Он испытывает самые теплые чувства к Мексике, которая в прошлом спасла жизнь многим из его сограждан, предложив им убежище от преследования.

90. Переходя к вопросу о работе Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), он говорит, что хотел бы получить дополнительную информацию о согласительной процедуре, которая позволила урегулировать ряд дел, не доводя их до суда, о чем говорится в пункте 61 доклада. Хотя он признает большую полезность согласительных и арбитражных процедур, он все же опасается, что их применение может приводить к тому, что лица, виновные в правонарушениях, могут оставаться безнаказанными вопреки положениям Конвенции, которые требуют, чтобы каждое государство-участник наказывало виновных в применении пыток.

91. Он хотел бы получить некоторые разъяснения по поводу цифр, приведенных в пункте 61 доклада. Если исходить из этих цифр, то примерно по 1 900 жалобам все еще не сделано определенных выводов. Он хотел бы узнать, как много из этих жалоб прямо или косвенно связано с пытками. Он обратил внимание на заявление о том, что, не имея доказательств, НКПЧ не может поддержать обвинение в применении пыток. Что в этом случае требуется: должны ли сами жертвы предоставлять такие доказательства или НКПЧ обязана проводить расследования и получать такие доказательства? В случае, описанном в пункте 64 b), заявляется, что предполагаемый пострадавший в ходе разговора с ним в месте его заключения сообщил, что он никогда не подвергался пыткам, его не лишали пищи и с ним никогда не обращались жестоко. Является ли подобное заявление достаточным для того, чтобы НКПЧ прекратила расследование по жалобе, если учитывать при этом, что на этого человека могло быть оказано давление с целью добиться от него отказа от своей жалобы?

92. Его беспокоит также сделанное в пункте 65 доклада заявление о том, что НКПЧ не может ни во что вмешиваться, не располагая точными данными об актах нарушения прав человека, о способах и времени совершения таких действий, об органах власти, которые предположительно несут ответственность в каждом отдельном случае, а также данными о фамилиях пострадавших и их домашних адресах. Пострадавшие часто не могут узнать тех должностных лиц, которые задержали их. От неправительственных делегаций поступает много жалоб о том, что задержанным завязывают глаза. В этой связи было бы неразумно ожидать от них опознания виновных лиц.

93. Выступающий хотел бы получить более подробную информацию о мерах наказания, примененных к 266 должностным лицам, о которых говорится в конце пункта 99. Он отмечает, что уголовные дела были заведены только на 95 человек, и в этой связи интересуется, были ли в остальных случаях применены только административные санкции. Насколько он понимает, в мексиканской правовой системе административная ответственность отличается от уголовной ответственности, и в этой связи он не видит причин, по которым в дополнение к административным санкциям не могут быть возбуждены уголовные дела. При чтении доклада создается впечатление, будто виновные в применении пыток остаются безнаказанными. Ряд случаев, в которых были возбуждены уголовные дела, описываются в пункте 100, но при этом ничего не говорится об установленных мерах наказания.

94. В статье 15 Конвенции говорится о том, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, однако в мексиканских судах нередки случаи, когда

заявления, сделанные полицией, признаются в качестве доказательств и имеют больший вес, чем последующие заявления, в которых сделанные признания отрицаются. Организация "Международная амнистия" и другие неправительственные организации сообщили о множестве подобных случаев, в которых были доказаны факты применения пыток, но при этом первоначальные признания, сделанные жертвами на допросах в полиции, не пересматривались.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.